

Александр
Власов

Любя-
необычайные
герты...

Сборник
стихов

Александр Власов

**Любя необычайные
черты... Стихи**

«Алгоритм»

2014

Власов А. И.

Любя необычайные черты... Стихи / А. И. Власов —
«Алгоритм», 2014

Невероятная красота образов и слов, глубокая искренность, страсть и нежность – вот главные составляющие сборника Александра Власова, открывающего с помощью лирики романтические миры перед своим преданным читателем. Книга оформлена талантливыми рисунками автора.

© Власов А. И., 2014

© Алгоритм, 2014

Содержание

«Тебя любить – ошибка не большая»	7
«С обиженных очей стекала влага...»	8
«Погибло от любви людей немало...»	9
«Представили мне бедные пределы...»	10
«На верности настаивая строго...»	11
«Порой гнести нужде неистребимой...»	12
«Для смеха за спиной войдя без стука...»	13
«Откажется в сердцах он от желанной...»	14
«Открылось ей до крайности несложно...»	16
«Небесными глазами душу вынуть...»	17
«В ней светится любовь и радость юга...»	18
«Пожаловал, увидеть уповая...»	19
«Не сблизилась они, вздыхая тайно...»	20
«Откуда вдруг у мытаря смурного...»	21
«Лишась уединённости потребной...»	24
«Пленительней невинного сюжета...»	25
«Молю молчком я душу дорогую...»	26
«Любя, собой не будь, а знай актёрствуй...»	27
«Тепло очей любя с известной силой...»	28
«Разительной красой достойна бога...»	29
«Позвольте ей в обычном утвердиться...»	31
«Отверженно скитаешься ты, счастье...»	32
«Приснилось ей с отчётливостью были...»	33
«Где пара, там имеется любимый...»	34
«Телесно лишь изведенное диво...»	35
«Пришлось ему нечаянно ворваться...»	36
«Над вышивкой ты голову склонила...»	38
«Нелучшему задумываться вечно...»	39
«Чьи прелести и мысли нездоровы...»	40
«Показывать упорное презренье...»	41
«Вверяя взгляд и слух утехословью...»	42
«Немало благородства дорогого...»	43
«Блудник – и не бездарность и не гений...»	45
«Не сразу ли предчувствие скребётся...»	46
«Безлюдным и печальным утро было...»	47
«Цветущая сирень у дома рдела...»	48
«На склоне дня, благого чрезвычайно...»	49
«Когда стволы волнуются шумливо...»	50
«В окно проникла бабочка, но вскоре...»	52
«Досадно мне, смешному сумасброду...»	53
«С распущенными косами на теле...»	54
«На стане колдовском её обновя...»	55
«Жена спросила в ходе некой сделки...»	56
«В той музыке, что сердце тонко лечит...»	57
«Уста за дверью стали безголосы...»	60
«Минувшей ночью девушка мне снилась...»	61

«За стёклами прохлада моросила...»	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Александр Власов

Любя необычайные черты...

© Власов А.И., 2014

© ООО «Издательство Алгоритм», 2014

* * *

«Тебя любить – ошибка не большая»

Тебя любить – ошибка не большая,
Не ласковой тебя тепло мечты.
Прекрасна ты всегда, как утро мая,
Как первая любовь, отрадна ты.

Взгляд юности и прелести счастливой
Божественно касается меня:
Души не знал я менее фальшивой,
Никто тебе как будто не родня.

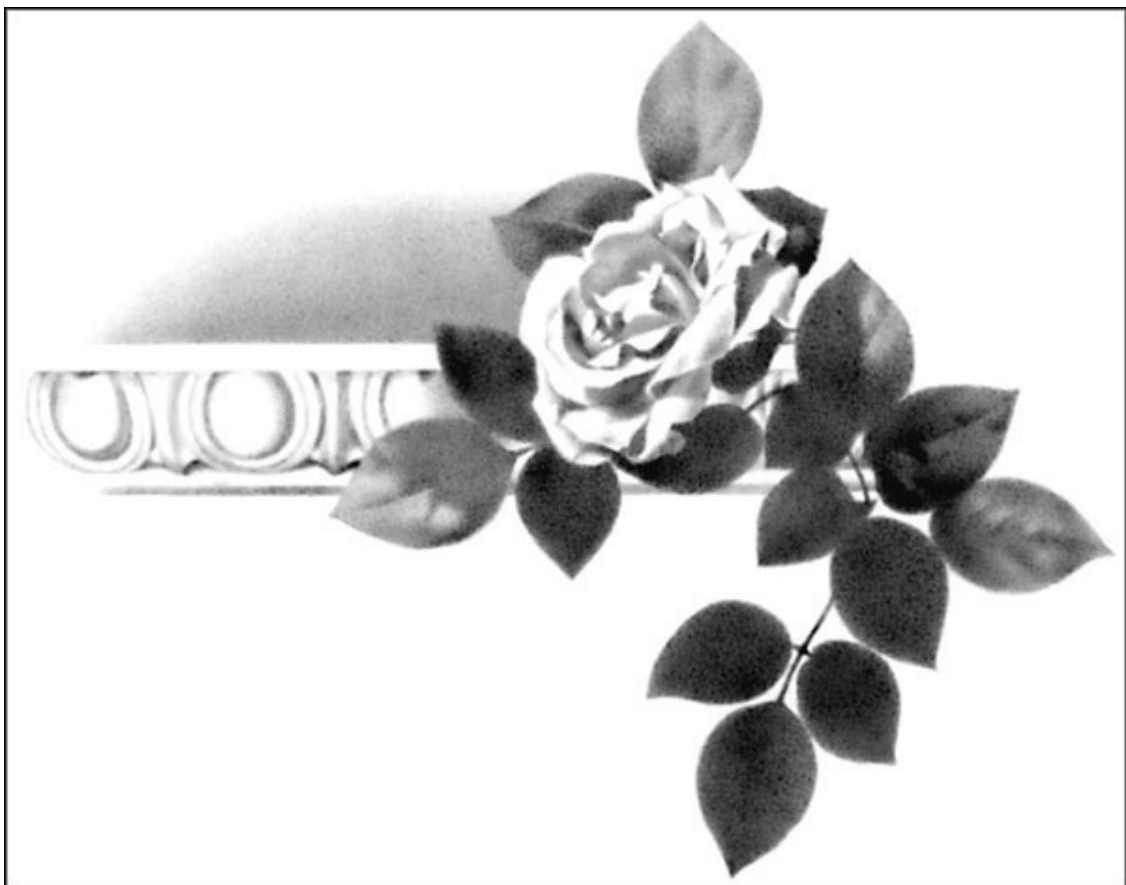
Всё видится в тебе на восхищенье —
Твой тонкий нрав и дивное чутьё,
Для зла твоё сплошное неуменье,
Для резкости бессилие твоё!

«С обиженных очей стекала влага...»

С обиженных очей стекала влага,
Но в голосе не слышалась она;
Не сразу вник искавший только блага,
Что милая благим огорчена.

Чело в конце концов она склонила,
Тая черты, не молвя ничего,
Лишь яблоко в руке ещё хранила,
Но бросила дразняще есть его.

Прозрение приемля бессловесно,
Пропал и часто хмурился поздней,
Кто сразу как легко, так и чудесно
Не опроверг уста свои при ней.

Роза на карнизе

«Погибло от любви людей немало...»

Погибло от любви людей немало,
Но многие в забвение пошли:
Лишь изредка перо существовало,
Чьи строки лик оттуда б извлекли.

И всё же перья нужные даются,
А в чувстве том огромна ли нужда?
Коль скоро с ним излишне слёзы льются,
Милей без ложной ценности тогда.

Пушай не то развёртываться радо,
Не тем интересуются вдвойне, —
Любви предосудительной не надо,
Святой любви достаточно вполне.

«Представили мне бедные пределы...»

Представили мне бедные пределы
Создание небесной стороны,
Создание, чьи пряди снежно-белы,
Ресницы же пленительно черны.

Хоть юное своё любодаянье
Страдальчески влагали в песнь уста,
Такое в них имелось обаянье,
Что проклял я весёлые места.

Забыл я вдруг о братии прелестной —
Певунья та питала забытьё:
Не смеющий бросать обузы крестной,
Властительней бросающих её.

«На верности настаивая строго...»

На верности настаивая строго,
Не думала, что свой наскучит ей,
Что воли предстоит искать ей много,
Что многие почувятся милей.

А кто милей лицу стези неверной?
Кто любит, им единственно дыша.
Не знать ему, что верности примерной
По праву ждёт и верная душа.

Но, требуя того, что невозможно,
Всего лишь отягчать ему часы:
Не быть одной богиней непреложно
Для жадного ловца любой красы.

«Порой гнести нужде неистребимой...»

Порой гнести нужде неистребимой,
Все лучшие желания губя,
Чтоб алчущий дорвался до любимой,
Не милюя любимого себя.

Лишаешься над помыслами власти —
На что ни соглашаешься в алчбе!
Не трогают обидные напасти,
Не ранит отвращение к тебе.

Желание бездумное, простое
Тебя трясти способно до того,
Что кажется пустым и всё святое
На фоне сил избыточных его.

«Для смеха за спиной войдя без стука...»

Для смеха за спиной войдя без стука,
Спросила подчинённого письму:
Дыхание нарезанного лука
В каморку не врывается к нему?

Сама красotka слёзы проливала,
Корпя над очищением его,
Но в ней, прекраснокудрой, оживала
Мария Магдалина оттого.

Подолгу же владеть одной личиной
Вовек ей не хотелось, и затем
Она живой возникла Коломбиной,
Раздетой для него почти совсем.

«Откажется в сердцах он от желанной...»

Откажется в сердцах он от желанной —
От остальных откажется равно,
Ведь ими влечь и гнать от богоданной
Всегда богопротивному дано.

Чутьём ища себе жены чудесной,
Не думал он и в сумраке ночей,
Что нрав её поистине небесный
Злокозненным окажется поздней.

Для мужа между тем она всё та же,
Не хнычет он о выборе своём:
Угодней всех ему дурная даже,
Всю жизнь ему терпимей с ней вдвоём.

Дворянин

«Открылось ей до крайности несложно...»

Открылось ей до крайности несложно,
Что грешницы милей святош ему,
Что в этом ошибаться невозможно,
Оправдываться тоже ни к чему.

Тепло светясь улыбкой неизвестной,
Сударыня смутила пришлеца,
Почудилась ему такой прелестной,
Такой неузнаваемой с лица!

Напраслине, скликающей печали,
Противиться не стал он оттого,
Что мнимое шутливо обличали
И радостно смотрели на него.

«Небесными глазами душу вынуть...»

Небесными глазами душу вынуть
Едва ли кто готов ещё нежней.
Сдаётся, что велит из жизни сгинуть —
И сгинешь от участливости к ней.

Минутами такое выражение
Способно всё в тебе перевернуть.
У многих ей даётся постыжение,
Но друг её не может упрекнуть.

Устами жизнь её сентиментальна,
А сердце рвать ей свойственно, любя:
Для всех она, беспутная, реальна,
А призрачна лишь только для тебя.

«В ней светится любовь и радость юга...»

В ней светится любовь и радость юга,
Но тень его глаза приобрели:
Две личности возникли друг для друга,
А вовремя друг друга не нашли.

В делах ему с женой вполне приятно,
В обители супруга солнце ей,
Но кажется, что счастье невовратно,
Хоть их уста не стали холодней.

То счастье с ним, отобранное бездной,
Для девушки не менее мертво.
Не слушать ей надежды бесполезной,
Но что-то ждать украдкой от него.

«Пожаловал, увидеть уповая...»

Пожаловал, увидеть уповая
Творящую волнение в крови,
Ввиду того, что звонкой ночью мая
Во сне сказал ей что-то о любви.

Какую вдруг изведаль он истому,
Сказав о ней хотя бы в царстве сна!
Вино любви даётся молодому,
Потёртому не пить её вина.

Дышать ему зато соседкой зрелой,
Колени расставляющей, босой,
Вселяющей мечты походкой смелой,
Теплом и вкусно пахнувшей красой!

«Не сблизились они, вздыхая тайно...»

Не сблизились они, вздыхая тайно,
Бок о бок уж отвыкли жить они.
Возникло то, однако, не случайно,
Подобное бытует искони.

Всё съехало в иное непреложно,
Минувшему вернуться не дано,
Как юности вернуться невозможно,
Связавшей двух особенно хмельно.

Той свежести не будет и в помине,
Распался брак, уснул очажный свет.
Едва ли что скрепит их узы ныне,
Ведь общего меж ними больше нет.

«Откуда вдруг у мытаря смурного...»

Откуда вдруг у мытаря смурного
Во внешности возникло щегольство?
Сейчас ему поистине медово:
Любовница довольствует его.

Родной звезде, похоже, надоела
Вражда в его сени, и потому
Любовь его дурные будни съела,
Позволила поприрадовать ему.

Признательность очей судьбе негладкой
За счастье то настолько не суха,
Что вся предосудительность украдкой
Снимается с известного греха.

Лето проходит

«Лишась уединённости потребной...»

Лишась уединённости потребной,
Но всё ж ответив ангельской мольбе,
Ты смог узнать о чуткости волшебной
Души, помехи ставящей тебе.

Ты чтишь её наградой беспечальной,
Но зрячая на помыслы твои
Не терпит их обидностиначальной,
Не жалуется их острые сбои.

Легко покинуть ей твои границы,
Жестокость отчуждения любя,
А также преимущества теплицы,
Таинственной, прекрасной без тебя.

«Пленительней невинного сюжета...»

Пленительней невинного сюжета —
В испорченной красе найти своё.
Но сладко лишь идея греет эта,
А чтишь осуществляющих её?

Ни-ни! Любить испорченное точно —
То кажется противным естеству.
Неробко же любя, что лжепорочно,
Божественно светиться наяву.

Тебе таким являться в эпатаже,
Приверженной – приличествует ей,
Приверженной к испорченному даже,
К иссякшему наивностью своей.

«Молю молчком я душу дорогую...»

Молю молчком я душу дорогую
Во мне владеть обителью второй.
Небесное создание целую,
Как будто образ истины порой.

Прощение, приветливость и нежность
Я вижу вечножизненными в ней.
Благое бытие не безмятежность,
А в истине стоять ещё трудней.

Не следует, однако, остужаться,
Беспочвенные помыслы тая.
Воспринятой лишь истины держаться,
Не помнить о другом обязан я.

«Любя, собой не будь, а знай актёрствуй...»

Любя, собой не будь, а знай актёрствуй,
Подыгрывай наперснице своей,
С удвоенной способностью покорствуй
Для публики таким искусством ей.

Ценители вдали – играй вполсилы,
Но всё ж играй с единственной всегда:
Актрисе, ей красавцы, что ли, милы?
В удачливом актёре вся нужда.

Когда же ты не жалуешь искусства,
Не жаловать ей чуждой колеи,
Не в радость ей ни подлинные чувства,
Ни правила, ни данные твои.

«Тепло очей любя с известной силой...»

Тепло очей любя с известной силой,
Не слеп я к окружающей красе.
Небесную мечтательность о милой
Рассеивать украдкой рады все.

Но ровно чтоб любить, я не задену
Затеями широкое чутьё,
Не то во всём узнаю перемену —
Узнаю много фей, забыв её.

Терпимо ли такое окаянство?
Мы в крайности впадать обречены.
Спокойному даётся постоянство.
Желанному не взвинчивай цены.

«Разительной красой достойна бога..»

Разительной красой достойна бога —
Прощается падение твоё.
Зато, когда краса как есть убога,
Бичуется распущенность её.

В земной любви сильнейшему прекрасно:
За шалости не знать ему суда,
А женщине, живущей с ним опасно,
Падение не горько никогда.

Тщедушного гнушаются поспешно,
Тоска за ним идущей позади.
Не жди бичей, творя соблазн успешно,
Возмездия вослед осечке жди.

Княжна

«Позвольте ей в обычном утвердиться...»

Позвольте ей в обычном утвердиться,
А даннику – в особенной красе,
Ему себя вести, как единица,
Владычице его – как ровно все.

Подобные ему цепей не носят,
Ей личного пошлите короля,
Но вправду ли немислимого просят,
Их уз и благоденствия моля?

Закончится война противоречий,
Хоть этого дожидаться нелегко,
Появится меж ними мир овечий,
Притрётся, что крушило глубоко.

«Отверженно скитаешься ты, счастье...»

Отверженно скитаешься ты, счастье,
Желанное решительно для всех,
У всех одно встречая безучастье
Да веское скопление помех.

Являешься ко всем, а закрепиться
Не даст из осторожности никто;
Красой твоей всегда хотят упиться,
А время всё как будто бы не то.

Гонимое, навеки покидаешь,
Единожды неистово знобя;
На каждого напрасно ты взираешь,
А каждый лишь украдкой – на тебя.

«Приснилось ей с отчётливостью были...»

Приснилось ей с отчётливостью были,
Как будто в нечестивое жильё
Супруг и мать ей сбивчиво звонили,
Крича, что дух исторгла дочь её.

Она возникла вновь у колыбели,
Где девочка безгорестно спала,
Но, собственной боясь уже постели,
Прийти в себя не смела, не могла.

Похитила потом у дорогого
Послания, ненужные ему.
Последнее в конверт упало слово.
Поныне рад он этому письму.

«Где пара, там имеется любимый...»

Где пара, там имеется любимый.
В изъянах уз ему не прекословь.
Ответствуй, диалектик ошутимый,
Что лучше: власть иль явная любовь?

Известное хранит очарованье,
Кто нравится кому-то без затей,
Но вскармливать ему негодование
При чёрствости и хищности своей.

Другой, чьё сердце нежностью согрето,
Поддержку жнёт у круга своего:
Кого-то любит он, а многим это
Велит ещё сильнее любить его.

«Телесно лишь изведенное диво...»

Телесно лишь изведенное диво —
Недорого ценить его дары,
Неправильно отскакивать и живо
Обидчивым участникам игры.

По ним игра должна быть идеальна,
Провинности виднеться роковой.
Отдельная проруха минимальна,
А кажется почти что мировой.

Стараются путём исчезновений
Быстрее забыть о грешной стороне,
Глухих её не слышат извинений,
Не думают о собственной вине.

«Пришлось ему нечаянно ворваться...»

Пришлось ему нечаянно ворваться
На зрелище прелестницы нагой.
Та шоркалась и в ванной закрываться
Не видела потребности благой.

По выходе смущение гасила
Живой непринуждённостью своей.
Помыть её посуду попросила,
Какие-то покупки сделать ей.

Поехало просительное слово,
Как если б ей хотелось одного:
Войдя в мозги счастливца молодого
Волнующей красой томя такого,
Во весь опор использовать его.

Юноша с орлом

«Над вышивкой ты голову склонила...»

Над вышивкой ты голову склонила,
А мама над охапками шитья.
Резвится в голых икрах её сила,
В колготках ощущается твоя.

Котёнок, осторожный по природе,
Свернулся кротко в близости твоей.
При маме никого не видно вроде,
Но кто не присоседился бы к ней?

Нет, яблоко в ней кислое мне зримо,
При ней лишь огорчаюсь я всегда,
А радуюсь, и часто одержимо,
С тобой, сестрица райского плода.

«Нелучшему задумываться вечно...»

Нелучшему задумываться вечно
Повелено о нежности большой,
Все тонкости в ней видя безупречно
По призраку тоскующей душой.

Любовь и речь её всего дороже
На практике нелучшим искони,
Горят они до гибели, похоже,
Магически пригожие – ни-ни!

Пригожими даётся чувство пытки
Чудовищно забытой нищете,
Венчают их – а те в любви не прытки,
В любви нам интереснее не те.

«Чи прелести и мысли нездоровы...»

Чи прелести и мысли нездоровы,
Ценить иную вправе благодать.
Извечно пустякам они готовы
Значение большое придавать.

Округа хороша, но возрастает
Укромное моление: «Пиши!»
И весть из гиблой дали прилетает,
А в ней – тепло отзывчивой души.

Годами их общение лучилось.
Увы, земное время сочтено.
Однажды лишь увидеться случилось,
Увидеться ж ещё не суждено.

«Показывать упорное презрение...»

Показывать упорное презрение,
За вычетом одной, способны все.
Люблю встречаться молча, на мгновенье
С её глазами в ангельской красе.

Целящая глубокой бездной взора,
Спокойствием искрящихся светил,
Она мне не промолвила б укора,
Насколько б я себе ни повредил.

И сердце благодарность ей слагает
От радости, что кто-то в дни труда
Ни страху, ни стыду не подвергает,
А мыслям улыбается всегда.

«Вверяя взгляд и слух утехословью...»

Вверяя взгляд и слух утехословью,
Меня смутишь эфирной скорбью ты.
Всегда смотри приветливо, с любовью,
Пускай томят и грустные черты.

Согласен я, нет облака, что властно
Во вред идти небесной красоте,
Но ты взирай на друга безненастно,
По-прежнему переча маете.

Где низменно само благоговенье,
Где сердцу нет ответной доброты,
Ты впрямь являть умеешь исключенье:
К отсталому терпима только ты.

«Немало благородства дорогого...»

Немало благородства дорогого,
Глубокой жизни в голосе её.
Поёт она всезнающе, сурово,
Лелея предпочтение своё.

В ней чувство сохраняет обаянье
Заботе лишь её благодаря,
Питающей прекрасное сиянье
Способного погаснуть алтаря.

В устах её не чувствуется чудно
Всего очарования лилей,
Но зрелость, обретающая трудно,
Другому всякой свежести милей.

Знакомство

«Блудник – и не бездарность и не гений...»

Блудник – и не бездарность и не гений.
Бежит он ото всякого труда.
Зато для виртуозных обольщений
Досуг и блеск иметь ему всегда.

Веселье – неотъемлемое свойство
По праву благодарного судьбе.
На диво недурное лишь устройство
Так остро заявляет о себе.

Не кажется никто в толпе несметной
Проблемой для такого одного.
Нюанс игрой как будто незаметной
Заметной силой делает его.

«Не сразу ли предчувствие скребётся...»

Не сразу ли предчувствие скребётся,
Что в деле с ней легко найти беду?
Но только позвала б она, сдаётся,
Повлётся б у неё на поводу.

Манила б если только негой света,
С ней всюду б оставался на земле,
Поскольку постоянна прелесть эта,
А вовсе не наигранна во мгле.

Где суть освобождается нагая,
Где гонится актёрское лганье,
Здоровое мышление пугая,
Блестит очарование её.

«Безлюдным и печальным утро было...»

Безлюдным и печальным утро было.
Знакомый васильковым ивнякам
Увидел отдыхавшую уныло
С разрезами на платье по бокам.

Осмелился приблизиться, понятно.
Блондинка не смотрела на него.
Однако произнёс он еле внятно,
Что милое в ней зримо существо.

Глазам его насытиться случилось,
И вскинула на миг она свои.
Вовсю у человека сердце билось,
У ней – слегка, но пели соловьи!

«Цветущая сирень у дома рдела...»

Цветущая сирень у дома рдела,
А дома, без отрады бытовой,
В углу, у подоконника, сидела
Красавица с поникшей головой.

Минуя свет её, неся лукошко,
По прихоти нечаянной своей
Немного постучал он ей в окошко,
Но также постучал и в сердце ей.

Средь музыки, белья, забот о пище
Грустившая на первом этаже —
Его скупая память о жилище,
С лица земли исчезнувшем уже.

«На склоне дня, благого чрезвычайно...»

На склоне дня, благого чрезвычайно,
Свой дом ему случилось обойти,
За шторой чтоб узреть её случайно
Совсем уже раздевшейся почти.

Повесила колье на статуэтку,
На клавишах оставила наряд,
Одну-другую бросила монетку,
Заколку, шоколадку – всё подряд.

Обычно пустяками развлекалась,
А душу волновала, как никто,
Божественно при встречах улыбалась
И принималась именно за то.

«Когда стволы волнуются шумливо...»

Когда стволы волнуются шумливо,
На пруд обильно сыплется листва,
На рябь одну другая мчится живо,
Но кажется, что глубь уже мертва.

Сонм уток улетучился беззвучно,
Доныне же, на холоде зыбей,
Два лебедя хранятся неразлучно,
Во мгле полдневной став ещё белей.

При них я мыслю с горечью безбрежной,
Что вымолвить ей то – не пустяки,
Чей голос обожаю глухо-нежный,
Чьи формы ног и белые чулки.

Лилии

«В окно проникла бабочка, но вскоре...»

В окно проникла бабочка, но вскоре
Прелестницу жилая мерзлота
Повергла в сон и сделала на шторе
Бесчувственной для нежного перста.

Вернул ей жизнь очаг отрадной лаской,
Но что произошло с её красой?
Владели крылья те былой окраской
Без яркости и свежести былой.

Томимая всецело дрожью сильной
Легко рождала бабочка в избе
Сочувствие души любвеобильной,
Глубокое внимание к себе.

«Досадно мне, смешному сумасброду...»

Досадно мне, смешному сумасброду,
Что голос утучнял я на неё,
Что сколько-то стеснял её свободу,
Храня раскрепощение своё.

Когда даётся сбоку понимание,
Хоть если ты сбиваешься во мгле,
Когда с тобой подобное создание,
Есть опиум отрады на земле.

Прощать её вперёд отныне буду,
Как лучшее сокровище любя.
Пусть ангелы помогут ей повсюду,
Прозрев её в грядущем у себя.

«С распущенными косами на теле...»

С распущенными косами на теле
Бессонной тенью девушка сидит
И, свечкой озаряясь еле-еле,
В огонь её задумчиво глядит.

Она красой достаточно воочью,
В избушке же натопленной одна.
Кого-то ждёт она метельной ночью,
Но тщетность ожиданию дана.

Надеждами горит она всечасно,
Где пьют от безнадёжности вино.
Во многом одиночество прекрасно,
Но душу разрывать обречено.

«На стане колдовском её обнова...»

На стане колдовском её обнова
Даёт ещё сильнее страдать ему:
Кто скажет, отчего она медова,
А горек он единый почему?

Зачем она становится всё краше,
Коль скоро остаётся прежним он?
И с новой стрижкой шарма больше в Маше,
Неведомого жалким испокон!

Ей радостней всего, где многолюдно,
Но, пусть ему тогда всего грустней,
Соперницам её светиться трудно,
Нетрудно оставаться верным ей!

«Жена спросила в ходе некой сделки...»

Жена спросила в ходе некой сделки
Художника с оправой бороды,
Помыл он опустелые тарелки
Иль ей скомпоновал их у воды?

Покрыл он осторожной лессировкой
Пастозное ругательство скорей:
Когда-де заниматься компоновкой?
Набросок еле смог исполнить ей!

Посетовала та не без причины,
Что жизнь его – наброски лишь одни,
Красивой не создать ему картины,
Мытьё не для бездарной пятерни!

«В той музыке, что сердце тонко лечит...»

В той музыке, что сердце тонко лечит
И левыми перстами рвётся петь,
Извечному порядку всё перечит,
Ища во всём иначе преуспеть.

Элегия протестной речью льётся,
В ней наше бытие исключено:
Духовному в ней первенство даётся,
Житейское назад оттеснено.

Там образ обаятелен и редок,
Усиленно себя хранить ему,
Где счастье пьётся только напоследок
И только торопливо потому.

Актриса

«Уста за дверью стали безголосы...»

Уста за дверью стали безголосы
Для ряженого принца своего:
Нескромными казались ей вопросы,
Простые по понятиям его.

Потом он откровенно осердился
На дверь её, достойную пинка,
К себе бегом убратся потрудился,
Дивя слезой мишурность уголка.

Дверной звонок изгнал его тревоги,
Пришла малютка средством от тоски:
Бальзам – её танцующие ноги,
И бантики, и белые чулки.

«Минувшей ночью девушка мне снилась...»

Минувшей ночью девушка мне снилась.
Её любил я в давние года.
Вновь юной красотой она светилась,
А рядом я был юн и свеж, о да!

Терял я сон, искал его в покое,
Она же продолжала сниться мне.
Весенней ночью веяло бывшее,
Пока не пробудился я вполне.

Как мило ревновала дорогая,
В обиде полагая с дрожью рта,
Что лучшего достойнее другая,
Не та, что схожа с Матерью Христа!

«За стёклами прохлада моросила...»

За стёклами прохлада моросила,
Вы плакали, своё приемля дно,
Но спорила с превратностями сила,
Сознание теснившая давно.

Сознанию вы не были послушны,
Как я порой внушению чутья,
А то, что вы ко мне равнодушны,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.